

На правах рукописи

РЕЗОНОВА ВЕНЕРА МИХАЙЛОВНА

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСТВА
РОССИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
XVIII – начала XX вв.**

Специальность 24.00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саранск 2005

.

**Работа выполнена на кафедре культурологи ГОУВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»**

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **Н.И. Воронина**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Л.И. Никонова**
кандидат философских наук,
доцент **И.Н. Пронина**

Ведущая организация: **Вятский государственный
гуманитарный университет**

Защита состоится «21» февраля 2005 г. в 8 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии при Мордовском государственном университете по адресу: 430000, г. Саранск, пр. Ленина, 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автореферат разослан «19» января 2005г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор**

М.В. Логинова

2008-4
45557

3 2052309

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование проблемы предпринимательства имеет не только теоретическое, но и практическое значение, раскрывая как экономический, так и морально-нравственный потенциал. В нашем обществе образ сегодняшних «новых русских» связывают чаще лишь с накопительством. Тем не менее, и сегодня есть отдельные личности и сообщества предпринимателей, которые вкладывают свои средства в духовное процветание России. Формируя настоящее и будущее Отечества, опыт предшествующих поколений, безусловно, важен.

Актуальность исследования обусловлена, **во-первых**, острой потребностью переосмысления историко-культурного процесса становления и развития отечественного предпринимательства и его значения в истории культуры; **во-вторых**, необходимостью исследования культурологических аспектов купеческого менталитета и изучения его национально-православных характеристик (внутреннего мира отечественных купцов-предпринимателей прошлого, эволюции их духовного облика и масштабной филантропической и меценатской деятельности); **в-третьих**, недостаточной разработкой в современной гуманитарной науке уникальных явлений российской благотворительности и меценатства, их значения для истории и культуры российского общества, равно как и отрицательные стороны данного явления.

Состояние разработанности проблемы. Проведённый источниковедческий анализ показал, что в культурологическом аспекте данная проблема освещена неполно. Глубинные вопросы, рассматривающие положение предпринимателей в российском обществе, их внутренний мир, национальные черты, эволюцию их духовного облика и мотивацию масштабной филантропической и меценатской деятельности, а также значение национально-православных традиций в менталитете отечественного купечества – это не полный перечень новых «видений» этого явления в культурологическом пространстве.

Изучение проблем отечественного предпринимательства привлекало внимание в основном историков – В.Н. Татищева, В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, Н.М. Костомарова, Н.М. Карамзина.

После 1917 года преобладала односторонняя характеристика облика российской буржуазии, а усилия предпринимателей по развитию культуры в царской России практически полностью замалчивались.

В 1920-е появились конкретно-исторические исследования культурно-просветительской деятельности купечества, его быта и облика: статья А. Эфроса, в которой характеризуются два основных направления в истории собирательства и меценатства в России: петербургское и московское. Он высоко оценивает культурный уровень, гражданскую направленность, значимость деятельности московских меценатов из купечества: «В противоположность петербургскому коллекционеру, дворянину-чиновнику, он (московский меценат) — купец-общественник». Лучшие московские коллекционеры, по его мнению, «идут во главе современной художественной жизни, бок о бок с художниками и людьми

РОС НАЦИОНАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА
С.Петербург

2008РК

искусства»¹. Исследователь купеческого быта Е.А. Корш обращает внимание на явное усиление к концу XIX в. стремлений молодых членов купеческих семей получить высшее образование, заняться наукой, художественным творчеством и литературой. Эти новые черты в культурных запросах купцов он связывал со стремлением их приобщиться к культуре дворянства.

Затянувшийся на многие годы период молчания в исследованиях был прерван, наконец, в 1950—1960-х гг., когда вышел ряд книг, посвященных купцам-меценатам и благотворителям. В работе А.П. Боткиной, дочери П.М. Третьякова, основанной на богатейшем материале архива Третьяковых, приведены многочисленные сведения об общественной, культурной деятельности её отца, его подвижнической повседневной работе по созданию крупнейшего собрания отечественного изобразительного искусства. В созданных многотомных историях Москвы и Ленинграда были освещены вопросы культурного развития, меценатской деятельности купечества и других категорий предпринимателей в пореформенный период и в начале XX века.

Однако решающие предпосылки к освобождению от всякого рода запретов и идеологических предубеждений в исследовании вклада купечества в российскую культуру сложились лишь в последние годы. Это работы А.А. Галагана, В.Б. Перхавко, А.А. Приображенского, М.К. Шацилло. В исследованиях В.П. Бойко, Н.В. Козловой, А.В. Семёновой, Г.Н. Ульяновой освещаются проблемы менталитета, культуры, духовного облика и образа жизни предпринимателей в пореформенной России. В работах А.А. Аронова, А.Н. Боханова, М.Л. Гавлина, Н.Г. Думовой представлено меценатство купцов; Е.Ф. Корша, В.Я. Лаверчева, Е.Д. Максимова, Я.Н. Шапова, Е.П. Хорьковой - благотворительность.

В диссертации использованы мемуарные источники, содержащие свидетельства культуротворчества предпринимателей: (Ю.А. Бахрушин, П.А. Бурышкин, Н.П. Вишняков, В.П. Зилоти, В.П. Рябушинский)².

Историки и краеведы Мордовии внесли серьезный вклад в изучение некоторых аспектов данной темы, собрав значительный фактологический материал по отдельным сторонам истории купеческого предпринимательства в крае. Однако специальных работ, посвященных истории саранского купечества и обобщающего труда по истории купечества мордовского края - нет. В основном это попутные высказывания при изучении других проблем (Н.М. и В.М. Арсентьевы, Е.И. Бакаев, С.Б. Бахмутов, И.Д. Воронин, Н.И. Воронина, Г.Н. Голиченко, К.А. Горькина, В.И. Лаптун, С.А. Телина, В.А. Юрчёнков). Таким образом, знания о представителях купеческого предпринимательства в городах мордовского края носят описательный характер, в них отсутствует комплексность исследования, эволюция социально-культурного облика мордовского купечества, типичные и оригинальные черты национального купеческого менталитета. Не

¹ Эфрос, А. Петербургское и московское собирательство // Среди коллекционеров. - М., 1921. - С. 14.

² Бахрушин Ю.А. Воспоминания. - М., 1994; Бурышкин, П.А. Москва купеческая. - М., 1991; Вишняков, Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых - М., 1905; Зилоти, В.П. В доме Третьякова - М., 1992; Рябушинский, В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. - М., 1994

показано место локальной купеческой культуры в общероссийской, не выявлены механизмы взаимоотношений столичного и провинциального купечества.

Особое место в диссертации отведено исследованиям материалов центральных и местных архивов, опубликованным документам и статистическим данным, воспоминаниям очевидцев. В работе использовались фонды: РГАДА, Рукописного фонда Российской государственной библиотеки и Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ ф. 13, ф. 56, ф. 26, ф. 99), содержащие делопроизводительные документы, отчёты, статистический материал, нормативные акты, дающие общую характеристику хозяйства, населения, территории и общественной жизни региона в изучаемый период. Изучались материалы, где даются сословно-личностные характеристики купечества мордовского края: представлены списки записи лиц в купеческое сословие (ЦГА РМ ф. 20), дела о возведении купцов в почётное гражданство (ЦГА РМ ф. 26), сведения о благотворительных капиталах купцов (ЦГА РМ ф. 50), а также архивные дела о благотворительной деятельности купцов в Москве в XVIII – XIX в. (РГАДА ф. 2).

Для определения численности, занимаемых должностях купцов мордовского края важное значение имеют Перечные ведомости податного населения, составляемые на основе данных ревизий (РГАДА ф. 571).

Необходимо выделить сборники документов, статистические сборники и сборники законодательных актов³; материалы периодической печати, в частности, «Пензенские епархиальные ведомости»⁴.

Объектом диссертационного исследования является дореволюционное российское купеческое предпринимательство. **Предметом** исследования – этапы, формы и результаты его социокультурной деятельности.

Цель исследования – рассмотреть основные вехи в развитии российского купеческого предпринимательства XVIII – начала XX в. на примере деятельности особо ярких представителей.

Реализация поставленной цели потребовала постановки и решения ряда исследовательских задач:

- изучить культурно-исторический контекст становления и развития российского купеческого предпринимательства;
- осмыслить благотворительность и меценатство купцов-предпринимателей в дореволюционной России;
- выявить значение национально-православных традиций в менталитете купечества в XVIII – начала XX в. и их влияние на общественную и культурную деятельность отечественного предпринимательства;

³ Справочная книга о лицах, получивших на 1913 г купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. – М., 1913; Российское законодательство X – XX вв. – М., 1985; Материалы для истории Императорского Воспитательного дома – М., 1914; Отчёт Пензенского губернского статистического комитета за 1854 г. – Пенза, 1855; Отчет Саранского Благотворительного комитета за 1894-1895 гг. – Саранск, 1896; Отчёт Саранской Уездной Земской Управы за 1893-1914 гг. – Саранск.

⁴ Беллев, И. Этюды из истории г. Краснослободска и его уезда в XVIII в. // ПЕВ – 1868. – 16 июля. – С. 480-483; Добролюбов, И. Историко-статистическое описание Вознесенской церкви г. Саранска // ПЕВ – 1898. – №5. – С. 170-178 и др.

- охарактеризовать значение культурной миссии купеческого предпринимательства в истории отечественной культуры;
- проанализировать благотворительность и меценатство как формы культурной деятельности, как творчество, как возможность самореализации купцов-предпринимателей в мордовском крае.

Методологическая основа исследования. Комплексная методология данного междисциплинарного историко-культурного исследования базируется на **принципе историзма**. Важным моментом *комплексного подхода* является использование данных, методов и методик других гуманитарных наук, которые позволили рассмотреть историю российского купеческого предпринимательства в **динамике**, определить удельный вес купечества в городском и общем населении мордовского края и в России в целом (данные демографии и статистики), дать ему характеристику на поведенческом уровне (мотивация личности и социальных групп в психологии). Существенным дополнением к комплексному методу в изучении российского предпринимательства является **сравнительный анализ** его историко-культурных характеристик с аналогичными моментами в истории купечества мордовского края, описание событий и ситуаций на фоне региональной и общероссийской обстановки.

Раскрытие темы невозможно без привлечения **метода исторической и логической реконструкции**, позволяющего вычленив культурологическую проблематику в деятельности российского предпринимательства, **аналитико-интерпретативного метода** в анализе существующих трактовок изучаемой категории и предоставлении на данной основе собственной концепции.

Теоретико-методологическая основа исследования осуществлялась на стыке культурологии, истории с привлечением данных из области социальной психологии. Его методологическую базу составили труды российских философов, культурологов, историков как дореволюционной, так и послереволюционной эпох: Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилёва, В.О. Ключевского, Н.М. Костомарова, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.Н. Татищева, А.М. Эфроса; так и современных: А.А. Аронова, В.М. Арсентьева, А.И. Боханова, М.Л. Гавлина, А.Я. Гуревича, Н.В. Козловой, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, В.Б. Перхавко, А.А. Преображенского, А.В. Семёновой, Г.Н. Ульяновой и других.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые представлен целостный, эволюционный, анализ культурной парадигмы российского купеческого-предпринимательства в XVIII - нач. XX в.

Реализуемый в исследовании подход позволил:

- рассмотреть предпринимательскую деятельность российских купцов как многофункциональное явление не только экономического, но и социального, психологического и культурного характера;
- рассмотреть благотворительность и меценатство, которые утверждаются как определённый способ, образ, формы жизнедеятельности купцов-предпринимателей в дореволюционной России;
- вычленив черты российского купеческого менталитета, определяющее значение в котором имела система православных ценностей, проявившаяся в широкой благотворительности и храмозидании представителей данного класса;

- выявить подвижничество купцов-предпринимателей в мордовском крае;
- показать эволюцию культурного облика российского предпринимательства в XVIII- начала XX в. и его особую миссию в истории отечественной культуры;
- проследить на основе анализа книгоиздательской деятельности купцов-предпринимателей сложный и противоречивый процесс формирования предпринимательской идеологии и опровергнуть сложившееся в истории мнение о неспособности российского купечества к постижению культуры и ценностей цивилизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В дореформенное время российское купечество становится одним из носителей предпринимательских начал в экономической жизни России. Формирование социальных и ценностных ориентаций рассматриваемой социальной группы преемствовало складыванию единого типа предпринимателя, определению общих черт сознания и поведения. В процессе развития купцы вырабатывали в себе новую систему ценностей - «купеческая честь», то есть свод правил, определявшие их основные моральные качества. Несомненным достоинством купеческого менталитета - было высокое самосознание и приверженность государственным и экономическим интересам, так же как необходимо указать и на отрицательные черты этих стараний: тщеславие купцов, желание заслужить милость двора, награды, почести.

2. На уровне теоретического осмысления феноменов благотворительности и меценатства конкурируют разные парадигмы, их мифологическая, идеологическая, культурологическая направленность обращена к разным типам мировоззрения. Меценатство и благотворительность утверждаются как определенный способ, образ и формы культурной деятельности, как тип мировоззрения представителей большей части российского купечества.

3. Менталитет российского купечества формировался вместе с русским национальным характером, в становлении которого определяющее значение имела система православных ценностей, закреплявшая приоритет духовно-нравственного начала над материальным. В российском купеческом менталитете богатство никогда не было критерием добродетели. Предпринимательская этика рассматривала богатство как полученное в пользование от Бога, что привело к развитию в их среде благотворительности и храмосозидания. В этом совместились реальные жизненные дела и стремление к спасению души, желание смягчить «греховный» характер торгово-промышленной деятельности и возможность получить общественное признание, а служение обществу купцы воспринимали как выполнение своего патриотического долга.

4. Большой вклад внесло купечество в дело распространения книжной культуры и собирание книжных коллекций в России, особенно домашних библиотек, основу которых составляли богослужебные старопечатные и рукописные книги. В пореформенное время отдельные представители купечества становились не просто страстными библиофилами, но и знаменитыми коллекционерами книжных редкостей. Отметим купцов-книгоиздателей (В.А.Плавильщикова, С.И. Селивановского, К.Т. Солдатёнова), жизнь и деятельность которых убедительно опровергает мнения о невосприимчивости

купцов к творчеству, подражательству, отсутствие самостоятельности, непродуманности в выборе целей благотворительной и меценатской деятельности.

5. В мордовском крае местное купечество, отличающееся религиозностью, жертвовало деньги в своем приходе на строительство храмов и на помощь нуждающимся. Их благотворительность определялась не практической целесообразностью, а мерой вложенной в неё души, где сочетались тактичность форм и разумность содержания. Декларируемая цель этой деятельности:

- религиозность, дающая возможность заслужить прощения грехов за свои «благие дела»;

- стремление к получению общественного призвания, повышению собственного престижа купцов (крупные жертвователи награждались орденами, званиями, благотворители имели возможность получать почётные должности в городском самоуправлении);

- местный патриотизм, проявившийся в развитии национального самосознания купечества в крае.

Практическая значимость исследования. Материалы данной работы и её выводы могут быть использованы в общих и специальных курсах культурологи, истории, краеведения, а также для дальнейшего теоретического и практического изучения проблемы.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в выступлениях на Огарёвских чтениях (Саранск, МГУ, 2002 – 2004), в виде научных докладов на научно-практических конференциях молодых учёных (Саранск, МГУ, 2001 - 2004); на конференции «Роль науки и инновации в развитии хозяйственного комплекса региона» (Саранск, МГУ, 2003), в ряде печатных публикаций. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 работ.

Работа выполнена на кафедре культурологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, обсуждена и рекомендована к защите в декабре 2004г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список включает 302 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние её научной разработанности, определяется теоретическое и методологическое обоснование исследования, формулируются его цели и задачи, положения, выносимые на защиту, рассматривается степень научной новизны, практической и теоретической значимости работы.

Первая глава «Опыт предпринимательской деятельности купцов в России» состоит из двух параграфов.

В первом - «Становление и развитие предпринимательства на Руси»

диссертант указывает, что подлинное предпринимательство – это многосложное, полисемантическое понятие, многофункциональное явление, и не только экономическое, но и социальное, т. е. направленное на достижение общественных целей. Это явление психологического порядка. Научное понимание предпринимательства было рассмотрено автором как социально-экономическое явление, которое трактуется как: 1) образ жизни; 2) призвание; 3) явление культуры; 4) инструмент социального преобразования; 5) система нравственно-эстетических ценностей.

По мнению А.А. Галагана, само понятие "предпринимательство", помимо основного значения – занятие предпринимательской деятельностью – имеет второй, не менее важный смысл, как собирательное наименование третьего сословия, ярким представителем которого является купечество⁵. В процессе исторического развития именно купец становится главным носителем предпринимательских начал в экономической жизни России. Соответственно была выведена ключевая категория исследования - «**купец-предприниматель**», деятельность которого направлена не только на получение экономической прибыли, но и на достижение и удовлетворение личных и общественных потребностей и интересов. Реальная социально-экономическая практика российского предпринимательства в дооктябрьской истории дает основания утверждать, что третье сословие России именно так мыслило свою роль, свое предназначение.

Процесс социально-культурной эволюции купеческого предпринимательства в России был сложным и довольно противоречивым. Хотя предпринимательство, как экономическое явление и было известно с глубокой древности, однако особенно бурное развитие его начинается лишь в XVIII в., когда мировое сообщество вступило в индустриальную эпоху.

Метод исторической реконструкции показал, что в период нового времени основы сословного деления городского населения Российской империи были сформированы преобразованиями петровского времени и реформами Екатерины II. В результате их осуществления разрушилась старая, относительно замкнутая система, выделявшая среди жителей посада торгово-промышленную элиту — «гостей» и членов «гостиной и суконной сотен» — и были введены новые сословия, формировавшиеся с учетом их реального экономического положения сугубо в фискальных целях. Городская верхушка в начале XVIII в. была записана в «гильдии», с 1723 г. для записи в «торговое сословие» крестьян и разночинцев устанавливался ценз в 500 рублей. В окончательном виде принципы сословного деления городского населения были определены манифестом 17 марта 1775 г. и просуществовали без радикальных изменений вплоть до 1917 г.

Выделяя внутри городского общества верхушку — купечество, Манифест 1775 г. разделял его на три гильдии, принадлежность к которым определялась величиной «объявленного по совести капитала». Таким образом, при выделении новых социальных групп использовался имущественный ценз – богатые горожане

⁵ Галаган, А. А. История предпринимательства Российского. – М., 1997 – С. 7

должны были приписываться к купечеству, а менее обеспеченные – к мещанству и ремесленникам.

Характерной чертой нового купечества было то, что принадлежность к сословию была не только не наследственной, но и даже не пожизненной. Она оформлялась ежегодно путем уплаты так называемого гильдейского сбора, составлявшего около 1% от объявленного капитала. Ухудшение экономической конъюнктуры и невозможность выплаты гильдейского сбора вынуждала предпринимателей покидать купеческое сословие и приписываться к мещанству.

Закрепленная реформами конца XVIII в. открытость купеческой корпорации облегчила приток в нее новых членов. Сословие стало полностью открытым, процедура приема в него была упрощена до предела — необходимой предпосылкой была лишь уплата налога («гильдейского сбора»). Отсутствие сословной преемственности (по существу осталась только преемственность капитала) не способствовало складыванию купеческого «патрициата» и снижало возможности внутреннего воспроизводства сословия.

Основными источниками пополнения и воспроизводства купеческого сословия стали представители городского посада (в столицах — также и «пришлые», «иногородние» купцы), а главным образом — дельцы из числа крестьян, основавшие самые известные российские торгово-промышленные династии нового времени. В результате в период первой трети XIX века ядро крупной промышленной буржуазии составляли в основном представители крестьянства. Таким образом, система сложившегося в конце XVIII в. «торгово-промышленного» сословия не была абсолютно замкнутой. Автор считает, что дореформенному российскому купечеству, абсорбирующему различные социальные слои, не было свойственно кастовое сознание, и оно не выработало собственной корпоративной идеологии. Однако несомненным достоинством купеческого менталитета данного периода было высокое самосознание и приверженность государственным и экономическим интересам.

Второй параграф *«Благотворительность и меценатство купцов-предпринимателей в дореволюционной России»*. Преодолевая сложности исторической судьбы, третье сословие в России формировало традиции своей среды, ориентиры одобряемого поведения, сословные идеалы. Среди этих традиций наиболее заметными за недолгий срок существования русской буржуазии сумели стать благотворительность и меценатство.

На уровне теоретического осмысления благотворительности и меценатства как социальной реальности конкурируют разные парадигмы. Их мифологическая, идеологическая, культурологическая направленность обращена к разным типам мировоззрения, объединяясь в веру в неограниченные возможности человека, в антропологическую организацию общества.

Автор рассматривает историю благотворительности на территории России, начиная с момента принятия христианства, т.е. с рубежа X – XI вв, опираясь на Я.Н. Шапова и Е.Д. Максимова⁶. В работе раскрываются культурно-исторические

⁶ Шапов, Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. – М., 1994. – С. 84-88; Максимов, Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. – М., 1894.

предпосылки феномена благотворительности, корни которого уходят вглубь веков и тесно соприкасаются с христианским вероучением, государственной и общественной благотворительностью, а также с необыкновенным ростом национального самосознания.

Частная благотворительность была реакцией сострадательных людей по отношению к тем, кто переживает трудности, несчастья, лишения. Таким образом, благотворительность являлась важной и неотъемлемой частью деятельности предпринимателей в России. Щедрое пожертвование на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранение, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения – всё это было привычной статьёй расходов российских купцов.

Существенным событием, повлиявшим на развитие гражданских и патриотических настроений купечества нашедших свое проявление в традиционной купеческой благотворительности, стала Отечественная война 1812г. Патриотические настроения охватили все слои общества, но по размерам пожертвований ни одно сословие не могло сравниться с купечеством. В 1812 г. это сословие развивало давнюю традицию – в тяжелые для государства испытания не оставаться в стороне от активных действий. Автор определяет, что укрепление гражданско-патриотического направления в традиционной купеческой благотворительности, несомненно, повлияло на формирование национального самосознания российского купеческого предпринимательства.

Диссертант, опираясь на концепцию М.Л. Гавлина, отмечает, что феномен меценатства на территории России не отличался глобальным размахом и не охватывал большую часть населения. «Благотворительность и меценатство были доступны в основном лишь очень состоятельным людям – аристократам, купцам, крупным промышленникам»⁷. Их ряды постепенно расширялись в связи с вовлечением в экономическую деятельность более широких слоев населения.

Автор отмечает и тот факт, что мотивацию любой меценатской деятельности можно рассматривать разносторонне. «Для одних это могло быть данью модному веянию времени, для других – особым родом подвижничества, стремление осознать личную ответственность перед обществом, поставить знак равенства между собственным богатством и общественным благом»⁸. Но также следует учитывать и тот несомненный факт, что при помощи меценатской деятельности могло реализоваться честолюбивое желание выделиться, обратить на себя внимание, обрести почести и награды, льготы и привилегии, и что очень важно – поощрительное льготное законодательство.

Диссертант обращает внимание на важные особенности купеческого меценатства: его глубокую общественную, гражданскую направленность, способность к саморазвитию. "Медичивским" периодом назвал М.Л. Гавлин вторую половину XIX в. в истории культуры России за небывалый размах меценатской деятельности представителей российского предпринимательства. «П.М.Третьяков, К.Т. Солдатёнков, П.И. Шукин, С.И. Мамонтов, А.А.Бахрушин, С.Т. Морозов - это лишь наиболее яркие имена в истории явления. К ним можно

⁷ Гавлин, М.Л. Предприниматели и российская культура // Отеч. история. – 1998. – №6. – С. 48.

⁸ Думова, Н.Г. Московские меценаты. – М., 1992. – С. 64.

добавить целый ряд громких фамилий и семей, внесших неопенимый вклад в дело русского меценатства и благотворительности в небольших провинциальных городах и ставшими настоящими "аристократами капитала"⁹.

По мнению автора, опирающегося на идею Г.Н. Ульяновой можно выделить два основных периода в истории купеческого меценатства в России во второй половине XIX — начале XX в.

Первый период, начавшийся еще в дореформенные годы, продлился примерно до второй половины 1890-х гг. XIX в. К этому времени относится начало купеческого собирательства, накопление знаний, выработка общественной позиции у наиболее ярких представителей купечества. Причем 1860-начало 1890-х гг. время наиболее активной деятельности таких выдающихся купеческих меценатов и коллекционеров старшего поколения, как К.Т. Солдатёнков, П.М.Третьяков, С.И. Мамонтов и др. Их деятельность была направлена на поддержку народного просвещения и культуры, отражала гражданские устремления общества того времени.

Второй период, охватывающий время со второй половины 1890-х гг. до 1917г. - характеризуется более массовым распространением коллекционерства и меценатства в предпринимательской среде. К этому времени относится и переход к новым направлениям и стилям в различных областях художественного творчества и литературы, смена художественных вкусов. Приходит и новое, молодое поколение меценатов из среды купцов-предпринимателей. Многие из них «больше внимания в своей деятельности уделяют новым направлениям в искусстве, литературе, ознакомлению русской публики с достижениями западной и мировой культуры»¹⁰.

Таким образом, рассмотрев феномен благотворительности и меценатства в истории России, автор разводит, данные понятия и обосновывает важность каждого процесса. Общим и в том и в другом движении является:

- вложение капитала в культуру России (чаще в художественную);
- преобладание частной инициативы предпринимателей-благотворителей, основанной на гуманитарных, нравственных, а также религиозных аспектах помощи выражающейся в добровольных пожертвованиях, без гарантии государственной финансовой поддержки;
- проявление национального патриотизма благотворителей и меценатов в поддержке всякого рода общественных и культурных начинаний;
- элементы со-творчества благотворителя и мецената с художником-творцом.

В то же время *благотворительность*, безусловно, уже по своей социокультурной значимости чаще связана с чисто материальной помощью, способной лишь обеспечить необходимые условия для жизнедеятельности.

Меценатство же предполагает покровительство, связанное с искусством, просвещением, культурой, которое выражалось в широкой общественной деятельности предпринимательства, и было отчасти со-творчеством.

⁹ Гавлин, М.Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. – М., 1996. – С. 32.

¹⁰ Ульянова, Г.Н. Духовный облик и образ жизни предпринимателей в пореформенной России // Отеч. история – 1998. - №6. – С. 52.

Вторая глава «Парадигма российского купеческого предпринимательства» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Национально-православные традиции в менталитете купечества» диссертантом было определено, что при рассмотрении различных проявлений предпринимательской деятельности большое значение имеет характеристика национального менталитета, вокруг которого концентрируется обобщенный национальный тип человека. Само понятие «менталитет» рассмотрено нами как совокупность явлений духовной жизни – от привычек до верований, от психологических особенностей восприятия действительности до моральных и нравственных норм поведения, т. е. как раскрытие содержания умонастроений, мировоззрения, интеллектуальных и духовных возможностей, как отдельных представителей изучаемого подразделения, так и доминирующих в нем соответствующих качеств.

Менталитет российского купечества формировался вместе с русским национальным характером, определяющее значение в котором имела система православных ценностей, приоритет духовно-нравственного начала над материальным вошли в сознание поколений русских людей, независимо от их отношения к вопросам веры. «Душа русского народа была сформирована православной церковью», – справедливо заметил Н.А. Бердяев¹¹. Отличительными чертами предпринимательской практики купечества, напрямую связанной с православием, были **благотворительность и храмосозидание**. Этому способствовало две причины. **Во-первых**, в данных чертах проявилась попытка совместить реальные жизненные дела и стремление к спасению души, желание смягчить "греховный" характер торгово-промышленной деятельности. **Во-вторых**, в ряду приоритетного положения дворянства благотворительность и храмосозидание являлись для купечества именно той средой, где оно могло получить общественное признание. Так, на протяжении многих веков русские купцы-предприниматели воздвигали в нашем Отечестве десятки тысяч церквей и часовен, являлись основателями огромного числа больниц, школ, клиник, приютов, богаделен.

Отличительной чертой российского купеческого менталитета также было отсутствие культа богатства. Богатство в этике русских предпринимателей рассматривалось не как самоцель и путь к наслаждению жизнью, а, прежде всего как средство делать добро, служить людям. Только таким образом, национальная психология русского человека смирится с греховностью богатства.

Особенностью купеческой благотворительности, по мнению автора, было переплетение религиозных, светских и патриотических мотивов. Русской православной народной этикой был сформирован образ «совершенного купца», где наряду с профессиональными знаниями и навыками, трудолюбием, скромностью, честностью, благочестием, осознавалась важность общественной пользы. **Служение обществу купцы воспринимали как выполнение своего патриотического долга.**

¹¹ Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России – М., 1997. – С. 8.

Во втором параграфе «Культурная миссия купечества: круг чтения домашние библиотеки и образование, книгоиздательская деятельность купцов-предпринимателей» диссертант рассматривает вклад купцов в развитие русской культуры. Автор считает, что для становления и развития национальной культуры страны представители данного сословия сделали немало, особенно в пореформенное время. Это касалось и архитектуры и живописи, и иных сфер духовной жизни общества. Способствовало этому, прежде всего то, что «представители купечества в данный период, стремились к образованности, в которой они видели приметы благородства и интеллигентского стиля жизни»¹².

Автором было определено то большое значение, которое имело купечество в деле распространения книжной культуры и собирании библиотек в России. Проведенный источниковедческий анализ показал, что вплоть до последней четверти XIX в. основной круг чтения предпринимателей составляла назидательная литература, так как представители данного класса отличались глубокой религиозностью. Тяга большей их части к самообразованию, к миру литературы и искусства способствовала расширению круга их чтения. Так, помимо книг религиозного содержания, они увлекались просветительской литературой, книгами исторической тематики, произведениями западноевропейских просветителей (Гольбаха, Вольтера), сочинениями М.В. Ломоносова, В.К. Тредиаковского, Д.И. Фонвизина, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Нередким явлением среди представителей купечества в дореформенное время было собирание домашних библиотек, основу которых составляли богослужебные старопечатные и рукописные книги. Это стало отличительной чертой представителей данного сословия, поскольку дворяне предпочитали печатные издания, а к рукописным относились пренебрежительно.

Необходимыми слагаемыми и условиями становления предпринимательства в России было формирование самого типа предпринимателя со свойственными ему знаниями и практическими навыками, сознанием, стилем жизни и поведением, системой ценностей и трудовой этикой. Во второй половине XVIII в. в России в общественном сознании стал формироваться тип "совершенного купца", который выступал в купеческой среде в качестве идеала, достойного подражания.

Формирование нового капиталистического уклада порождали новую буржуазную идеологию купечества, основанную на восприятии передовой философии образованной его частью, которая способствовала: росту образовательно-культурного уровня этого сословия, формированию у купцов чувства собственного достоинства и национального самосознания. Изменение социально-политических воззрений купечества проявилось в сближении некоторых из них (В.А. Плавильщиков, С.И. Селивановский, Н. Глазунов) с декабристами.

В деле распространения передовых идей в идеологии формирующейся буржуазии диссертант определяет значительную роль **купцов-книгоиздателей** (В.А. Плавильщикова, С.И. Селивановского, К.Т. Солдатёнова), жизнь и

¹² Присёлков, М. Купеческий бытовой портрет XVIII – XX в. – Л., 1925. – С. 54.

деятельность которых убедительно опровергают мнения о неспособности российского купечества к постижению культуры и ценностей цивилизации, невосприимчивости их к творчеству, в подражательстве, отсутствии самостоятельности, непродуманности в выборе целей благотворительной и меценатской деятельности.

Третий параграф «Подвижничество купцов-предпринимателей в мордовском крае» посвящён анализу представленных в исследовании фактов из жизнедеятельности купцов-предпринимателей края, который показал, что среди них были благотворители, которые внесли определенный материальный вклад в уездную православную культуру. Этому способствовало стремление предпринимателей оправдать своё богатство и всю связанную с его накоплением деятельность. В мордовском крае сложился тип предпринимателей, которых можно назвать «хозяевами-труженниками»¹³ сознанием которых еще не овладело примитивно-буржуазное чувство «хозяина-собственника» в силу особого отношения к труду и собственности. Существенной чертой их облика являлось сохранение традиционной ментальности, основным компонентом которой было следование национально-православным традициям: религиозность, патриотизм, патриархальность, преобладание моральных принципов трудовой мотивации над накопительскими. Это способствовало тому, что в купеческой благотворительности в крае было много пожертвований на строительство и содержание храмов (Д.М. Козицын, Котельниковы, Кротковы, А.Д. Муромцев, Милажковы, Сыромятниковы, Фалилеевы и др.).

Автор определяет, что развитие благотворительности в мордовском крае шло по двум направлениям: **государственная**, связанная с организацией Приказов общественного призрения, различных попечительств и деятельностью Благотворительного комитета; **частная**, проявившаяся в широком храмосозидании и добровольных пожертвованиях местного купечества на нужды бедных слоёв населения. Пожертвования предназначались на уплату повинностей за престарелых и сирот, на пособие бедным жителям города, на организацию богаделен и приютов и т. д. Проведенный диссертантом анализ краеведческих и архивных материалов показал, что все же в уездных городах суммы благотворительных пожертвований купцов не были столь значительными, как в губернских. Однако в сравнении с суммами государственных ассигнований суммы частных пожертвований мордовского купечества были достаточно значимыми.

Диссертант отмечает, что одним из «движителей» благотворительности в мордовском крае было во многом ущемлённое властями и социально-политической обстановкой честолюбие и тщеславие купцов. Через благотворительность они могли, как-то компенсировать своё приниженное, по сравнению с дворянами и чиновниками, положение. Полученные в результате благотворительности ордена и почётные звания также играли свою положительную роль в стимулировании пожертвований со стороны купечества.

¹³ Савельев, П. И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. – Самара, 1994. – С. 349

Поэтому были случаи и видимой, фиктивной благотворительной деятельности купцов ради почестей и наград.

В ходе исследования диссертантом было выявлено, что **декларируемыми целями купеческой благотворительности в мордовском крае были:**

- религиозность, дающая возможность заслужить прощения грехов за свои «благие дела»;

- стремление к получению общественного признания, повышению собственного престижа купцов (крупные жертвователи награждались орденами, званиями, благотворители имели возможность получать почётные должности в городском самоуправлении);

- местный патриотизм, проявившийся в развитии национального самосознания купечества в крае.

В заключении диссертации формулируются основные выводы, показываются перспективы дальнейшей теоретической разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Меценатство и коллекционирование в контексте культурной деятельности // *NOTA BENE: молодёжный науч.-публ. альманах.* – Саранск, 2000. – С. 112-114.
2. Меценатство и коллекционирование в культурной деятельности России // *Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность: межвуз. сб. науч. тр.* – Саранск : Ковылк. тип., 2000. – С. 164-165.
3. Купеческое предпринимательство в России // *Феникс: Ежегодник каф. культурологи. Вып. 2.* – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – С. 206-207.
4. Отечественное меценатство: история и реальность // *Материалы VIII научно-практической конференции молодых учёных МГУ им. Н.П. Огарёва. В 3 ч Ч 1: Гуманитарные науки.* – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – С. 210-211.
5. Национально-православные традиции в менталитете русского купечества в период становления предпринимательства // *Наука и инновации в Республике Мордовия: матер. III Республ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инновации в развитии хозяйственного комплекса региона»* (Саранск, 25-26 декабря 2003 г.). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 586-588.
6. Благотворительность в пространстве культурной деятельности предпринимателей в России // *DISKURSUS-V: материалы аспирантского семинара МГУ им. Н.П. Огарёва (кафедра культурологи). Вып. 5.* Саранск, 2004. – С. 22-26.
7. Вклад российского предпринимательства в развитие отечественной культуры // *Феникс-2004: Ежегодник каф. культурологи. Вып.4.* – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – С. 157.
8. Благотворительность как форма культурной деятельности российского купечества // *Социальные и гуманитарные исследования: традиция и реальность: межвуз. сб. науч. тр. Вып. IV.* – Саранск : Ковылк. тип., 2004. – С.95-99.
9. Благотворительность как главная составляющая черта национального менталитета предпринимателей в Мордовии (XIX - нач. XXв.) // *Деп. в ИНИОН РАН № 58873 от 30.09.04.* – М., 2004. – 16 с.

10 Вклад предпринимателей Мордовии в становление национальной культуры края // Деп. в ИНИОН РАН № 58872 от 30.09.04. – М., 2004. – 14 с.

11. Благотворительность и меценатство как формы культурной деятельности купцов предпринимателей в России // Материалы IX научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов МГУ им. Н.П. Огарёва. В 2 ч. Ч. 1: Гуманитарные науки. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. - С. 125-127.

12. Российский предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // Культурология в контексте гуманитарного мышления: матер. Всерос. межвуз. конф. (5-6 октября 2004 г.). – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – С. 104-106.

Подписано в печать 17.01.05. Объем 1,0 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 62.

Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

РНБ Русский фонд

2005-4

45557

22 МАР 2005

800